

Ксения Петровна Гемп

В плеяде исследователей российских морей и их промысловых биологических ресурсов имя К.П. Гемп занимает особое место. И не только потому, что она посвятила свою большую жизнь в науке одному избранному объекту – морским водорослям Белого моря. Но и все море, его берега, история их освоения, быт, обычай поморов и их взаимоотношения с окружающей средой, поморская архитектура, судостроение, мореплавание и многое другое стали объектом внимания ее пытливого ума.

И не удивительно, что широкая известность пришла к Ксении Петровне не как к альгологу, а как к первоклассному знатоку Русского Севера, и в первую очередь Беломорского Поморья, этнографу, писателю. Эта сторона деятельности Ксении Петровны была по достоинству оценена Д.С. Лихачевым, писателем Федором Абрамовым.

Число опубликованных Ксенией Петровной работ в области альгологии сравнительно невелико – порядка 16 (по картотеке библиотеки Зоологического института РАН). Основное научное наследие К.П. Гемп сосредоточено в многочисленных рукописях, картосхемах распределения водорослей, научных гербариях, атласах. Ксения Петровна не имела ученых степеней, да и не интересовалась ими. Наиболее известна сводная работа К.П. Гемп, написанная ею вместе с З.Г. Паленичко, – «Водоросли Белого моря» (1956 г.).

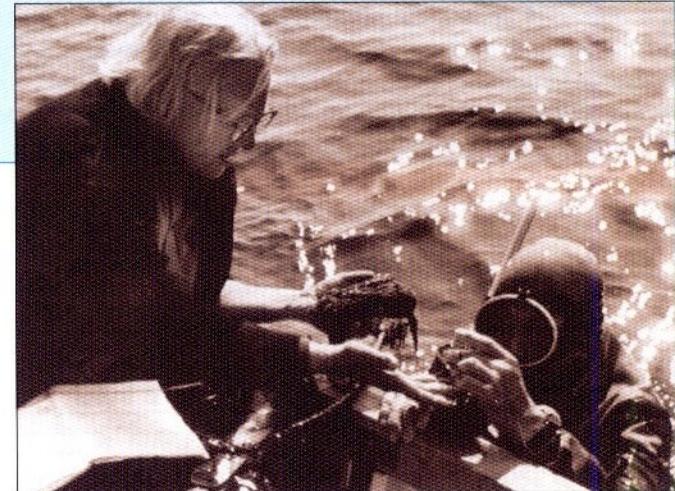
К.П. Гемп родилась в 1984 г. Петербурженка по рождению, она с детских лет жила в Архангельске, где ее отец занимал руководящую должность в морском порту. Там же окончила гимназию, а затем вернулась в Петербург, чтобы продолжить образование на знаменитых Бестужевских Высших женских курсах. Позднее она преподавала в школе, заведовала библиотекой Института промышленных изысканий, была ученым секретарем этого учреждения.

Морскими водорослями Ксения Петровна начала заниматься в 1927 г. Этот выбор не был случайным: Белое море – один из самых богатых ценными промысловыми водорослями морской водоем Европейской части России. Возрождавшееся после гражданской войны народное хозяйство, медицина нуждались в сырье для пищевой, химической и фармакологической промышленности. Все это могла дать переработка беломорских водорослей.

Для изучения распространения, биологии, принципов рационального использования и переработки водорослей в Архангельске была создана Центральная научно-исследовательская водорослевая лаборатория. В 1943 г. К.П. Гемп назначили директором этой лаборатории. Водорослевая лаборатория меняла ведомственную принадлежность, но Ксения Петровна неизменно оставалась ее заведующей.

В 1962 г. в соответствии с правительственной директивой в Архангельске на базе ряда подразделений рыболовства и рыбопереработки, в том числе и Водорослевой лаборатории, было создано отделение Полярного НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича (ныне это СевПИНРО).

Автор настоящей статьи (в то время директор ПИНРО) с небольшой группой специалистов в начале 1963 г. вылетел в Архангельск для реализации приказа Госкомитета рыбного хозяйства об организации отделения института. В то время телерешного аэропорта в Талагах еще не было. Летали небольшие самолеты, приземлявшиеся на Кег-острове, на левом берегу Северной Двины. Туда прилетели и мы, перешли по льду через Двину. Лаборатории отделения располагались в двух местах: в помещении старинного здания Института механизации обработки древесины и в небольшом особня-

ке на главной улице Архангельска. В последнем помещались Институт леса и наша Водорослевая лаборатория.

М.И. Морштын, возглавивший новое отделение, познакомил меня с Ксенией Петровной и другими сотрудниками формируемого научного центра, ответственного за проведение комплекса рыбохозяйственных исследований в Белом и восточных районах Баренцева моря.

Водорослевые работы, в которых принимали участие аквалангисты, выполнялись на дори, карбасах и других малых плавсредствах. Человек, знакомый со спецификой погоды на Белом море, может судить об условиях, в которых работали водорослевики. О комфортабельных белых пароходах им не приходилось и мечтать.

Ксения Петровна как учений не была кабинетным работником, она весь навигационный сезон проводила на море, выполняя со своими сотрудниками учетные съемки и широкий комплекс альгологических исследований. Эти исследования как фундаментального, так и прикладного характера позволили получить достаточно полное представление о многообразии альгофлоры не только Белого, но и сопредельных районов Баренцева морей, включая Новую Землю. Весомый вклад внесла К.П. Гемп и в изучение альгофлоры Балтийского моря.

Особое внимание Ксения Петровна уделяла оценке запасов промысловых водорослей: ценного агаронаса – анфельции, ламинарий, фуксов. На основании анализа накопленных данных водорослевики СевПИНРО под руководством К.П. Гемп разработали надежные методы оценки их запасов, принципы установления лимитов и районов их ежегодного изъятия заготовителями. Знания характеристик роста водорослей позволили разработать и внедрить систему, при которой часть районов «отдыхала» после изъятия водорослей, а промысел перемещался на другие полигоны, рекомендованные Водорослевой лабораторией. Оцениваемые допустимые (иногда – возможные) объемы промыслового изъятия водорослей по отдельным районам и Белому морю в целом являются и сегодня основой прогнозирования ОДУ водорослей.

Ксению Петровну очень беспокоило сокращение запасов самой ценной водоросли – анфельции. Ее активная добыча была прекращена, разрешался только сбор водорослей, выбрасываемых волнами на берег (штормовые выбросы). В 1971 г. К.П. Гемп закончила исследования о возможности ведения марикультуры анфельции и других агароносов на Белом море и разработала соответствующее биотехническое обоснование.

Для Ксении Петровны была характерна тяга ко всему новому. Поэтому нас не удивило, когда она попросила, чтобы наше исследовательское судно «Тунец», на котором базировался привязной гидростат «Север-1», зашло в Белое море. Это было сделано, и Ксения Петровна, несмотря на весьма почтенный возраст, выразила желание спуститься на глубины и понаблюдать за объектами своих исследований в их естественной среде.

Многолетний труд К.П. Гемп в области изучения и создания научных основ рационального использования водорослевых богатств российских северных морей был отмечен орденом Трудового Красного Знамени, многими ведомственными знаками отличия, грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР. Она стала Почетным гражданином Архангельска.

Как вспоминает М.Л. Заферман, обеспечивавший спуск гидростата в августе 1968 г., Ксения Петровна совершила два или три погружения на глубину до 30 м. Задачи погружений вписывались в плановую тему «Исследование видового состава и распределения водорослей в районе Соловецких островов».

Стиль и отношение к работе Ксении Петровны достаточно полно раскрыты в воспоминаниях М.Л. Зафера, которые я привожу ниже:

«Кроме работы в гидростате, Ксения Петровна много дней провела в шлюпке, принимая огромное количество водорослей, которые ей приносили со дна мы, аквалангисты, в числе которых были я и Ю. Колмаков от ПИНРО, В. Макаров и В. Фалин от СевГИПНРО. Хорошо помню, как она сидела, вся мокрая, в одной вязаной кофте, с блокнотом, карандашом и часами на шее и восхищенно рассматривала громадные ламинарии, с которых лилась на нее довольно холодная вода. И, несмотря на это «купание» в течение целого дня, вечером еще ухитрялась делать из всего этого гербарии и попутно рассказывать нам об истории Севера».

В 60-е годы появились серьезные проекты строительства в нашей стране приливных электростанций (ПЭС) с учетом имеющегося зарубежного опыта. Перспективными районами были признаны некоторые губы Мурманского побережья и Мезенского залива. Поскольку серьезной помехой для работы ПЭС могли стать водоросли-обрастатели, потребовалось провести идентификацию и специальные исследования этих видов альгофлоры. Ксения Петровна возглавила эти исследования, их результаты нашли применение при проектировании и строительстве экспериментальной ПЭС в губе Кислая Мотовского залива Баренцева моря.

Авторитет К.П. Гемп как ученого-водорослевика широкого профиля был велик уже перед Великой Отечественной войной. Поэтому именно ее пригласили в осажденный, голодающий Ленинград для того, чтобы помочь наладить выпуск пищевых продуктов из имевшихся в городе технологических запасов водорослевого сырья. За выполнение этого задания Ксения Петровна была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Многолетний труд К.П. Гемп в области изучения и создания научных основ рационального использования водорослевых богатств российских северных морей был отмечен орденом Трудового Красного Знамени, многими ведомственными знаками отличия, грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР. Она стала Почетным гражданином Архангельска.

После выхода на пенсию Ксения Петровна осталась в Архангельске и до конца своих дней жила в доме с окнами, смотревшими на Северную Двину. Она была увлеченной собирательницей фактов, документов, касавшихся многих отраслей знания – истории, этнографии, жизни и развития страны. О Севере, Беломорье она знала все. У нее был свой архив, «фонд Гемп», состоявший из редких книг. В последние годы жизни Ксения Петровна беспокоилась за сохранность накопленных ею поистине богатств, иногда при случае советовалась со мной, что и в какие архивы лучше передать. Многое из наследия К.П. Гемп получило Русское географическое общество, почетным членом которого она была много лет. Музей Общества получил в дар фарфоровые каминные часы, которыми император Александр I наградил прапрадеда Ксении Петровны морского офицера П. Беклемишиева за участие в экспедиции Беллингсгаузена – Лазарева. Пушкинскому дому передан ряд документов, связанных с А.С. Пушкиным.

Ксения Петровна была знакома с такими известными путешественниками и учеными, как Г.Я. Седов, В.А. Рusanov, Р.Л. Самой-

лович, другие участники полярных экспедиций, отправлявшихся из Архангельска в Арктику, оставила о них свои воспоминания.

Мне довелось присутствовать на празднике, который организовал город Архангельск по случаю 90-летия Ксении Петровны в конференц-зале нового здания областной библиотеки. И этот праздник, и то, как величественно выглядела Ксения Петровна в длинном синем бархатном платье, оставили у меня неизгладимое впечатление.

На доме, где жила К.П. Гемп, висит мемориальная доска с ее рельефным изображением. В сентябре 2000 г., во время проходившего в Архангельске XI съезда Русского географического общества, на могиле Ксении Петровны был торжественно открыт и освящен памятник, с любовью (и бесплатно!) изготовленный архангельскими художниками и архитекторами. Стилизованные листья ламинарии на памятнике напоминают о деле всей жизни этого замечательного ученого и человека.

Д-р биол. наук А.П. Алексеев – председатель Секции
по Белому морю Межведомственной
Ихтиологической комиссии

Alexeyev A.P.
Xeniya Petrovna Gemp

The article is devoted to 110th anniversary of a well-known algologist, a specialist on sea algae of the White Sea, X.P. Gemp. She has gained fame as first-rate connoisseur of the Russian North, most of all the White Sea Seaboard, as well as ethnographer and writer.

